

По мнению Принца Сяна и нескольких других осведомленных людей Бе Янхун стоял на страже Уцюн Би.

Чэнь Чаншэн не был обычным человеком.

Он был Попом.

Если кто-то хотел убить Попа, он мог столкнуться с самыми неожиданными инцидентами.

Если кто-то хотел убить Попа, он должен был оградиться от всех происшествий.

Как тот клинок.

В этот миг все еще никто не знал, прибыл ли клинок на Пик Святой Девы или нет. Аналогично, никто не знал, может ли клинок внезапно пасть с неба без предупреждения и рассечь все в мире, что желал рассечь его владелец, как он и сделал в столице в Реке Ло.

.....

.....

Кто же мог спасти его сейчас? Чэнь Чаншэн никогда не думал об этом вопросе.

В Городе Вэньшуй он знал, что клинок был снаружи города, потому что это было по его просьбе.

Но он сильно спешил, путешествуя из Города Фэнъян к Пику Святой Девы, так что у него не было шанса проинформировать владельца того клинка. Более того, с тех пор, как он узнал о своей судьбе в десять лет, когда он сталкивался с какой-то опасной ситуацией, как та темнота, символизирующая смерть, он привык справляться с ней сам.

Возлагать надежды на других означало, что у него не было контроля над своей судьбой.

Он не желал быть таким человеком; он не был таким человеком.

Он от начала до конца возлагал надежды только на себя.

Видя то море лотосов, скрывающее безграничную опасность, чувствуя то ци молчаливого вымирания, он знал, что больше не мог скрывать свою силу.

При столкновении с экспертом Божественного Домена любые планы или скрытые трюки представляли презрение, за которое определенно должно быть наказание.

Его правая рука продолжала сжимать рукоять. Бесчисленные мечи в его ножнах уже были готовы покинуть их в любой момент и атаковать небо.

Его левая рука была поднята вверх, и монстры в Саду Чжоу были готовы выйти в любой момент и омыть горы, как гору.

Нанькэ в Саду Чжоу была наготове.

Монолиты Небесных Томов на его запястье были наготове.

Он верил, что Чжэсю, которому еще предстояло появиться, тоже был готов.

У него также были Желтый Бумажный Зонт, Камень Падающей Звезды, Божественный Посох Ортодоксии.

Никто никогда не видел все скрытые козыри Чэнь Чаншэна.

Даже в ту ночь в снежных горах, при столкновении с легендарным Лордом Демонов, у него все еще было много трюков, которые он не использовал.

В его изначальных планах эти трюки должны были использоваться на определенном старейшине.

Сейчас казалось, что ему придется раскрыть эти козыри миру прямо сейчас.

Даже так, сможет ли он заблокировать атаку в полную силу эксперта Божественного Домена?

Он не был уверен, потому что высота была действительно очень большой.

Мир тоже был не уверен, иначе как бы столько людей могло поспешить к нему?

Эти люди волновались, или отчаивались, или, возможно, уже начинали горевать?

Мир внезапно изменился в цвете.

Плотные темные облака внезапно окрасились следом золотого света.

Тусклое небо внезапно стало несравненно ярким.

Горные леса начали гореть.

Волнение, отчаяние и горе были вытеснены шоком.

Все посмотрели в небо.

В небе появился поток огня.

Это был очень длинный поток огня, поднимающийся из того места, окруженного облаками.

Все люди Храма Южного Ручья догадывались, что приходило от Пика Святой Девы.

Поток огня вытянулся к плато с невообразимой скоростью, как какой-то метеор, нисходящий с небес и оставляющий огненный след за собой.

Ни у кого не было времени среагировать. Они только могли наблюдать, как поток огня спускается с края плато.

Части расколотых деревьев утун внезапно вспыхнули в пламени, разбрасывая искры, свет и жару во всех направлениях.

Пара захватывающе прекрасных крыльев Феникса танцевала в воздухе!

В мире прозвучал звучный и яркий крик Феникса!

Пламя, вырвавшееся с невообразимой жизненной силой, устремилось к морю лотосов

молчаливого вымирания.

Бесчисленные силуэты мечей мерцали в этих огнях, поднимаясь и падая, но они не казались предательскими. Наоборот, они казались прямыми и искренними, невероятно величественными и святыми.

Два ци столкнулись, высвобождая звук, как будто бог, возвращающийся в море звезд, зазвонил невидимым и массивным колоколом. Этот шум можно даже было услышать в нескольких десятках ли, на Реке Тун.

На поверхности реки поднялись бесчисленные волны. Рыбаки на своих лодках и в своих домах в деревнях поклонились в шоке и начали молиться.

Некоторые культиваторы на плато с низким уровнем культивации, которые были немного близко, были лишены сознания шоком.

Через некоторое время ужасающие завихрения ци успокоились, пылающие искры погасли, свет потух.

Увидев эти величественные и могучие намерения меча на свету и невероятно изысканные порезы меча, многие люди вспомнили известное зрелище.

Оно было несколько лет назад, на Мосту Беспомощности в столице, битва в снегу.

Увидев стройную фигуру среди дыма, толпа была ошеломлена и начала медленно понимать, что случилось.

В свету лежали бесчисленные намерения меча, которые затем начали объединяться в один меч.

Как и ожидалось, это был легендарный Меч Великого Света!

Как и ожидалось, это была Святая Дева Сюй Южун!

.....

.....

Сюй Южун и Чэнь Чаншэн стояли бок о бок на краю скалы, представ перед Уцюн Би.

Чэнь Чаншэн сжимал Безупречный Меч, пока Сюй Южун держала храмовой меч.

Их лица были немного бледными. Они, вероятно, были ранены, но их выражения лиц все еще были спокойны.

Плато было абсолютно тихим, все были слишком шокированы, чтобы говорить. Они просто не могли верить своим глазам, чувствуя, что все было иллюзией.

Святая Дева раньше времени покинула уединение!

Она не знала, насколько большую цену она заплатила? Что это могло нанести невосстановимый вред ее культивации? Толпа повернулась к Чэнь Чаншэну, догадываясь, почему она раньше времени покинула уединение, наконец-то подтверждая, что те слухи были правдой. Их эмоции стали невероятно сложными. Это были восхищение, тоска, и, конечно же,

зависть.

Конечно же, была и другая возможность: Сюй Южун вступила в Божественный Домен, так что покинула свое уединение. Но кто мог совершить такой подвиг за два коротких года? Чэнь Сюаньба не сделал это, как и Император Тайцзун, Ван Чжицэ, и даже не Чжоу Дуфу.

Действительность доказывала, что Сюй Южун действительно не достигла успеха. Когда этот свет постепенно растворился, излучаемое ей ци стало более ясным. Хотя оно было чистым, святым и изысканным, была непреодолимая пропасть между ним и той гранью. Учитывая это, как она смогла блокировать удар в полную силу эксперта Божественного Домена?

Это было то, что действительно шокировало толпу.

Самой шокированной из всех была Уцюн Би, потому что была заблокирована ее атака.

Она смотрела на Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, стоявших бок о бок. Ее лицо было немного бледным, а глаза - невероятно темными.

Храмовой меч был действительно выдающимся. Он содержал безграничное намерение меча и бесконечный свет, чисто в технике его можно было назвать самым выдающимся стилем меча в мире.

Но этого было недостаточно, чтобы дать Сюй Южун возможность блокировать атаку Уцюн Би в полную силу.

Под абсолютным давлением уровня культивации даже самый изысканный стиль меча был бесполезен.

Но как только она намеревалась использовать дао молчаливого вымирания, содержащееся в ее море лотосов, чтобы подавить Сюй Южун, другое намерение меча присоединилось к битве.

Это, естественно, был меч Чэнь Чаншэна.

С намерением меча Чэнь Чаншэна, вступающим в схватку, Меч Великого Света Сюй Южун неожиданно стал более гармоничным, почти достигая идеала.

Настолько, что каждый взмах храмового меча наполнялся слабой аурой Божественности!

Уцюн Би была еще больше удивлена и испытала беспокойство из-за того, что энергия Меча Великого Света внезапно взорвалась в тот миг, становясь в несколько раз сильнее!

Что же здесь происходило?

Глава 897: Феникс приходит в великом свете

<http://tl.rulate.ru/book/1222/284311>